Владимир БОТНЕВ

Сущность, причины и последствия деловой коррупции в Российской Федерации

В современной российской экономике проблема коррупции является одной из самых важных, и ее решение остается приоритетной задачей на государственном уровне. Успешность этого решения оказывает влияние на экономическое развитие страны, ее привлекательность для иностранного капитала и инвестиций.

Однако коррупция в обыденном понимании ассоциируется с государственными служащими («чиновниками»), которые таким образом пытаются в обход закона улучшить свое материальное положение. Так, Е.Т. Гайдар по этому поводу говорил: «Не забудем, что чиновник всегда потенциально более криминогенен, чем бизнесмен. Бизнесмен может обогащаться честно, только бы не мешали. Чиновник может обогащаться только бесчестно... Так что бюрократический аппарат несет в себе куда больший заряд мафиозности, чем бизнес...» [Гайдар, 2010. С. 270–271].

Действительно, коррупция является постоянным спутником государственных институтов власти, уходящим в глубину веков, и как социально-негативное явление в обществе коррупция существовала всегда, как только формировался управленческий аппарат. Об этом свидетельствуют библейские изречения о фактах, расценивающихся в настоящее время как проявления коррупции. Вот некоторые цитаты из этой книги: «Князья твои – законопреступники и сообщники воров; все они любят подарки и гоняются за мздою...»; «Горе тем, которые за подарки оправдывают виновного и правых лишают законного!» [Библия. Ветхий Завет].

Однако, точка зрения Е.Т. Гайдара не соответствует в полной мере российской реальности: представляется, что ситуация значительно сложнее, так как коррупционные проявления присутствуют и в коммерческих организациях.

Коррупция в частном секторе (далее также мы будем использовать слово «бизнес-структура» применительно к обозначению организации, занимающейся предпринимательской деятельностью) распространена не меньше, чем коррупция в системе государственной и муниципальной службы. Ибо в корне своем природа явления одна и та же – конфликт интересов лиц, которые должны действовать в силу разных оснований для осуществления, представления и/или защиты чужих интересов [Хабриева, 2012. С. 486-514].

Деловая коррупция затрагивает, в первую очередь, хозяйственную сферу взаимоотношений в обществе. Как правило, она осуществляется в форме коррупционной сделки между бизнесменом, представляющим юридическое лицо, и должностным лицом государственной или муниципальной администрации. В литературе она часто представляется как «смазка», которая способствует экономическому развитию с помощью «скрытого стимула», компенсирующего неадекватность или «неуклюжесть» официальных процедур. При деловой коррупции «коррупционная сделка» тесно связана с получением взаимной финансовой выгоды между получающим и дающим взятку [Минин, 2009. С. 185].

Представители бизнеса вынуждены взаимодействовать с региональными властями, законодателями, регулирующими и контролирующими органами, полицией и судами. Они финансируют проекты региональных правительств, делятся конфиденциальной информацией с правоохранительными органами и устраивают на работу в госорганы своих представителей. Участвуя в подобных практиках, бизнесмены сами во многом становятся создателями коррупционных традиций[1].

Как правило, коррупция в форме денег, ускоряющих определенный процесс, является однонаправленным каналом от частных предпринимателей к госслужащим, в целях более высокой эффективности. Каждый этап производства или продажи товаров и услуг может оказаться под воздействием коррупции: решение приобрести что-то, выбор участников договоров,

[1] Леденева А., Шекшня С. Бизнес в России: неформальные практики и антикоррупционные стратегии // http://www.wardhowell.ru/upload/iblock/fab/IFRI_ifriledenevashekshniaruscorruptionmarch2011.pdf

Владимир Ботнев, доктор юридических наук, исполняющий обязанности декана факультета государственного и муниципального управления Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119571, Москва, проспект Вернадского, 82, строение 1). E-mail: vladimirbotnev@yandex.ru

Аннотация: в статье анализируются актуальные проблемы деловой коррупции в Российской Федерации. Показаны ее масштабы, проанализированы последствия коррупции для российской экономики. Сделаны выводы о ее экономических, правовых и социально-культурных предпосылках.

Ключевые слова: коррупция в частном секторе, коррупция в бизнесе, деловая коррупция, причины коррупции, последствия коррупции.

вознаграждения по данному договору, контроль над осуществлением работы, конечная оплата и так далее.

Крупные и мелкие компании несут значительные финансовые потери не только, а зачастую и не столько, от коррумпированных чиновников, сколько от собственных менеджеров и сотрудников, участвующих в целом ряде неформальных практик, начиная от получения «откатов» и заканчивая присвоением активов компании[2].

Необходимо также отметить, что различные международные документы в последнее время (в отличие от более ранних периодов исследования коррупции) прямо указывают на однородность коррупции на государственном и частном уровнях.

Так, междисциплинарная группа Совета Европы в 1995 году определила коррупцию как «... взяточничество и любое другое поведение лиц, которым поручено выполнение определенных обязанностей в государственном или частном секторе и которое ведет к нарушению обязанностей, возложенных на них по статусу государственного должностного лица, частного сотрудника, независимого агента или иного рода отношений, и имеет целью получения любых незаконных выгод для себя и других» [Ломакина, 2006. С. 99].

Определенные элементы противодействия деловой коррупции закреплены и в статье 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», которая, давая определение коррупции, указывает, что это в том числе и «злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами».

Явление деловой коррупции для современной российской действительности стало столь распространенным, что можно встретить и такие пессимистические (но весьма близко соответствующие реалиям) суждения: «эксперты считают, что многие отрасли без откатов просто не работают» или: «все работают исключительно на откатах» [Петрова, 2007].

Тем не менее, точно определить масштабы деловой коррупции в Российской Федерации не представляется возможным в силу отсутствия уголовной статистики, то есть элементарным образом невозможно получить достоверные количественные показатели для анализа. Если в государственной сфере откат можно квалифицировать как растрату и, возможно, как мошенничество, то в области коммерческой деятельности коррупционная деятельность сотрудников не может быть квалифицирована так однозначно. Во-первых, определенный уровень риска заложен в предпринимательской деятельности изначально, а поэтому часто сложно отделить риск и умысел. Во-вторых, квалификация соответствующих действий как коррупционных по большей части отдана на усмотрение самих участников гражданского оборота, а правоохранительные органы и суд не могут подменять собственными решениями усмотрение субъектов гражданского оборота.

Также необходимо отметить, что существенным отличием коррупции в системе государственной (муниципальной) службы и коррупции в бизнесе является то, что вопросы противодействия последней правом системно не регулируются.

Поэтому при анализе этого явления приходится оперировать экспертными оценками, достоверность которых верифицировать крайне сложно.

3 декабря 2013 года Международное движение Transparency International представило Индекс восприятия коррупции за 2013 год. В этом году в рейтинг вошли 177 стран, которые ранжируются по шкале от 0 до 100 баллов. Ноль обозначает самый высокий уровень восприятия коррупции, а сто – наименьший. Как и в 2012 году, Россия получила 28 баллов, что сегодня соответствует 127 месту. Столько же получили Азербайджан, Пакистан, Никарагуа, Мали, Мадагаскар, Ливан, Гамбия и Коморские острова[3]. Объем российского рынка коррупции составляет 300 млрд. долларов в год[4]. Сколько из них точно приходится на деловую коррупцию, ответить в реальности практически невозможно.

Тем не менее, в настоящее время в научной литературе имеются результаты двух больших социологических опросов по деловой коррупции 2001 и 2005 годов. Поэтому получить какое-то представление о динамике деловой коррупции в России относительно этого временного интервала все-таки возможно.

Результаты проведенных исследований поражают: абсолютный размер взятки с 2001 по 2005 год вырос более чем в 13 раз (с 11 до 137,23 тыс. долларов), а объем рынка деловой коррупции за тот же срок вырос в 9 раз[5]. Конечно, чтобы оценить реальный масштаб этой динамики, надо учесть сопутствующий рост экономики и оборота фирм, в данном случае возникает проблема нормирующих показателей. Один из способов, которым можно оценивать динамику «покупательной способности» взяток – это сопоставления среднего размера взятки со средней по России стоимостью од-

---

2 Там же.

3 Transparency International: Коррупция в России осталась на прежнем высоком уровне // http://www.dw.de/transparency-international-коррупция-в-россии-осталась-на-прежнем-высоком-уровне/a-17268278

4 Самый доходный бизнес в России - это коррупция, ее рынок достиг 300 млрд долларов ежегодно // http://www.newsru.com/finance/09apr2013/corruption.html

5 Коррупция в России: классификация и динамика // http://institutiones.com/general/2129-korrupciya-v-rossii-klasifikaciya-i-dinamika.html

ного квадратного метра жилья на первичном рынке.

Результаты расчетов показали следующее: в 2001 году на взятку среднего размера можно было купить 30 квадратных метров жилья, а в 2005 году стало возможным купить 209 квадратных метров жилья – в семь (!) раз больше. Хотя цены на этом рынке стремительно росли в эти годы[6].

Каковы причины, или, точнее говоря, объяснения существования корпоративной коррупции? В качестве таковых можно отметить[7]: а) объяснения экономического характера; б) объяснения (аргументы), лежащие в области культуры; в) несовершенство механизма правового регулирования.

Говоря об экономических последствиях деловой коррупции, польский экономист Г.В. Колодко утверждает, что коррупция вообще противоречит экономическому росту и экономическому развитию по следующим причинам: а) коррупция отрицательно сказывается на эффективности капиталовложений; б) коррупция снижает стремление к экономии; в) коррупция ослабляет мотивацию и снижает производительность труда; г) коррупция приводит к политической напряженности и дезинтеграции общества; д) коррупция – это обреченность надежд [Колодко, 2000. С. 161-162].

Действительно, отрицательные последствия от деловой коррупции испытывает экономика любого государства.

Во-первых, коррупционные практики искажают конкурентную среду в бизнесе. Исследователи вопроса указывают, что «благодаря» системам откатов компании-производители и поставщики получают нерыночные конкурентные преимущества [Логвинов, 2011. С. 44].

Во-вторых, использование коррупционных практик в деловой среде ведет к искажению рыночного ценообразования. Поскольку цена товара, работы, услуги изначально завышена на размер отката, то это дает неверные сигналы рынку, а также ведет к росту цен.

В-третьих, использование коррупционных практик способствует уклонению от уплаты налогов и развитию теневого сектора экономики. По данным Фонда ИНДЕМ, уменьшение коррумпированности на два балла по 10-балльной шкале увеличивает объем ВВП на 0,5%, приток инвестиций – на 4%, а расходы на образование увеличиваются на 0,5%.

В-четвертых, деловая коррупция негативно влияет на инвестиционные процессы.

В-пятых, деловая коррупция существенно увеличивает трансакционные издержки предпринимателей, создает барьеры для входа на рынок. Результатом этого является ухудшение инвестиционного климата, уход бизнеса в иные юрисдикции, нежелание инвестировать в объекты на территории России.

С другой стороны, в данном случае нельзя не привести следующие рассуждения: «основной вопрос жизнеспособности откатов – экономическая целесообразность. Пока они помогают продажам, их актуальность не утратится. Как только рентабельность снижается настолько, что откаты становятся невыгодны, нужда в них отпадает. Это мы сейчас наблюдаем в ритейле. Но в большинстве случаев откаты необходимы для полноценной работы компании. Например, по нашим данным, после публичного отказа от откатов объем продаж у ростовской ИТ-компании IMANGO серьезно снизится – некоторые партнеры прекратили с ней сотрудничать»[8].

Обратим внимание на последнюю часть приведенной цитаты: как только одна компания отказалась от откатов – ее продажи и, соответственно, экономическая эффективность деятельности упали.

В данном случае нельзя не согласиться с мнением Ю.В. Латова в том, что «...задача государства состоит не в уничтожении коррупции (что невозможно), а в ограничении ее на оптимальном для общества уровне. Целью правоохранительной деятельности должно быть не «искоренение» коррупции, а сдерживание ее на оптимальном, с точки зрения общества, уровне»[9].

Однако объяснение деловой коррупции исключительно экономическими причинами не дает исчерпывающего ответа, почему деловая коррупция существует и процветает, особенно в современный период в России. И здесь нельзя обойтись без культурологических и правовых объяснений.

Фактор культуры является одним из основополагающих в вопросе противодействия или, напротив, потворствования деловой коррупции. Причем как культуры вообще, так и корпоративной культуры конкретной организации в частности. В литературе приведена хорошая аналогия в части значения культуры: «...в стране высокой культуры, где уважают признанные обществом институты, останавливаются на красный свет на пустой улице в три часа ночи, спокойно ожидая, пока загорится зеленый. В стране со слабыми традициями уважения правил дорожного движения и с низкой

---

6 Там же.

7 Нельзя не отметить, что в последнее время заговорили и о психологических аспектах причин коррупции вообще. К примеру, недавно в журнале New Scientist было опубликовано исследование, согласно которому коррупция, как и иные девиантные формы личного обогащения, объясняются исключительно психологическими факторами; в статье приводится такое мнение одного из исследователей: «Если вы большую часть времени честны, то это может быть только из-за того, что у вас отсутствует возможность обмануть» (Сердечков А. Ученые выяснили, что происходит в головах у коррупционеров // http://www.rbcdaily.ru/2011/11/14/cnews/562949982036523)

8 Дмитрий Ткаченко, Максим Горбачев: «Откат – это всего лишь стимуляция продаж» // http://ekb.dk.ru/news/dmitrij-tkachenko-maksim-gorbachevotkat-mdash-eto-vsego-lish-stimulyaciya-prodazh-236613364#ixzz306JCn9Jo

9 Латов Ю.В. Коррупция: причины, экономические последствия и влияние на развитие общества // http://www.elitarium.ru/2012/04/16/print:page,1,korrupcija_prichiny_posledstvija_vlijanie.html

культурой вождения водитель может поехать и на красный свет, если сочтет, что ему никто не мешает. А если кто-то и помешает, то можно нажать на клаксон и прогнать того, кто на пути. Без оглядки на других, потому что не институты, а сам водитель решает, как поступить. Формально те же самые ПДД – например, в Бангладеш и в Великобритании, – а реально в этих странах абсолютно разный характер дорожного движения... Вроде бы похожие, если подходить формально, институты, но в одном месте – хаос, а в другом – порядок; тут – неразбериха, там – дисциплина; где-то – суматоха, а где-то – четкое движение» [Колодко, 2009. С. 386].

Применительно к Российской Федерации, значимость культуры как фактора деловой коррупции объясняется историей. В этом смысле российская история коррупции, конвертации административных полномочий в деньги дает, к сожалению, благодатную почву и для расцвета коррупции вообще, и для расцвета деловой коррупции в частности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что и государство, и предпринимательское сообщество заинтересованы в снижении уровня деловой коррупции, препятствующей промышленному развитию, повышению производительности труда, а в итоге – национальному процветанию. Однако отдельные представители, как предпринимательских структур, так и государства, стремятся, благодаря различным коррупционным практикам, получать дополнительный доход. В данном случае интересы таких «отдельных лиц» вступают в противоречие с интересами всего государства.

В данном контексте понимание сущности деловой коррупции, ее причин, последствий и примеров коррупционных практик приводит нас к вопросу о необходимости более эффективного правового регулирования противодействия деловой коррупции, которому отечественное право пока не уделило достаточного внимания.

Литература

Библия. Ветхий Завет. Книга пророка Исаии. 1, 23; 5, 22-23.

Гайдар Е.Т. Смуты и институты. Государство и эволюция. СПб.: Норма, 2010.

Колодко Г.В. Мир в движении. М.: Магистр, 2009.

Колодко Г.В. От шока к терапии. Политическая экономия постсоциалистических преобразований. М.: ЗАО «Журнал Эксперт», 2000.

Коррупция: природа, проявление, противодействие. Монография // Отв. ред. академик РАН Т.Я. Хабриева. М.: ИД «Юриспруденция», 2012.

Логвинов М. Позолоти ручку // Компания. 2011. № 41 (678).

Ломакина О.Б. Коррупция, мошенничество и не только // ГОСЗАКАЗ: управление, размещение, обеспечение. 2006. № 3.

Петрова Ю.А. Коррупция в бизнесе // Управление персоналом. 2007. № 4.

Противодействие коррупции в условиях нейтрализации кризисных факторов в мегаполисе Москва: методология и организационно-правовые аспекты поддержки на общественных началах // Под ред. проф. Минина А.Я. Монография. М.: МТПП, 2009.

Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация. СПб.: Лениздат; CEV Press, 1996.

ESSENCE OF THE CAUSES AND CONSEQUENCES OF BUSINESS CORRUPTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Vladimir Botnev, Doctor of Jurisprudence, Acting Dean of the Faculty of Public Management, Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Building 1, 82 Vernadsky Prospect, Moscow 119571). E-mail: vladimirbotnev@yandex.ru

Summary. In article actual problems of business corruption in the Russian Federation are analyzed. Its scales are shown, corruption consequences for the Russian economy are analyzed. Conclusions are drawn on its economic, legal and welfare prerequisites.

Keywords: corruption in the private sector, corruption in business, business corruption, the reasons of corruption, a corruption consequence.

References

Biblija. Vethij Zavet. Kniga proroka Isaii[Bible. The Old Testament. Isaiah. 1, 23; 5, 22-23.

Gajdar E.T. Smuty i instituty. Gosudarstvo i jevoljucija[Troubles and institutions. The State and Evolution]. SPb.: Norma, 2010.

Kolodko G.V. Mir v dvizhenii [World in Motion]. M.: Magistr, 2009.

Kolodko G.V. Ot shoka k terapii. Politicheskaja jekonomija postsocialisticheskih preobrazovanij [Shock therapy. The political economy of post-socialist transformation]. M.: ZAO «Zhurnal Jekspert», 2000.

Korrupcija: priroda, projavlenie, protivodejstvie[Corruption: nature, manifestation, resistance]. Monografija // Otv. red. akademik RAN T.Ja. Habrieva. M.: ID «Jurisprudencija», 2012.

Logvinov M. Pozoloti ruchku [Gilding the handle] // Kompanija. 2011. № 41 (678).

Lomakina O.B. Korrupcija, moshennichestvo i ne tol'ko [Corruption is not only fraud] // GOSZAKAZ: upravlenie, razmeshhenie, obespechenie. 2006. № 3.

Petrova Ju.A. Korrupcija v biznese [Corruption is in business] // Upravlenie personalom. 2007, № 4.

Protivodejstvie korrupcii v uslovijah nejtralizacii krizisnyh faktorov v megapolise Moskva: metodologija i organizacionno-pravovye aspekty podderzhki na obshhestvennyh nachalah [Combating corruption in the conditions of crisis neutralizing factors in the metropolis of Moscow: methodology, organizational and legal aspects of support on public principles] // Pod red. prof. Minina A.Ja. Monografija. M.: MTPP, 2009.

Uil'jamson O.I. Jekonomicheskie instituty kapitalizma: Firmy, rynki, «otnoshencheskaja» kontraktacija [Economic Institutions of Capitalism: Firms, Markets, «relational» contracting]. SPb.: Lenizdat; CEV Press, 1996.